

УДК 343.35

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Радкевич Яна Валерьевна,
Минская транспортная прокуратура
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме – уголовно-правовые механизмы борьбы с коррупционными преступлениями. В статье раскрывается понятие,

этимология и феномен коррупции. Автором приводится обобщенная характеристика специального субъекта, как лица, являющегося представителем государственной власти, который своими противоправными деяниями подрывает авторитет публичной власти.

Коррупция является как проблемой отдельно взятого государства, в частности Республики Беларусь, так и транснациональной проблемой. В этой связи, значительное внимание научной статьи уделяется уголовно-правовым механизмам противодействия коррупционным преступлениям.

Коррупция – это общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [1, с. 373].

Этимология слова «коррупция» в научной среде вызывает споры. Термин «коррупция» означает порчу, подкуп, упадок, извращенность, плохое состояние, превратность (мнения или взгляда). Сам же латинский термин (*corruptio*) происходит от греческого слова, означавшего «грязь» и имеет более десятка значений. Среди них: повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможность, истощать источник [2]. Следовательно, слово «коррумпировать» означало «подкупать деньгами, щедрыми раздачами или иными материальными благами» далеко не в первом его значении.

С давних времен коррупционные преступления рассматривались как негативные социальные явления, которые способствовали дезорганизации авторитета государственной власти.

В правовом аспекте коррупция рассматривается в двух смыслах – в узком и широком. В узком смысле – злоупотребление должностным лицом служебным положением, с целью корысти, получения выгоды и личного обогащения. Корысть – в уголовном праве один из возможных мотивов преступления, характеризующийся в стремлении извлечь из него материальную или иную выгоду имущественного характера либо намерением избавиться от материальных затрат [1, с. 375].

В свою очередь в широком смысле коррупция – это система определенных неформальных отношений, заменяющих собой официально допустимые правила поведения, которые подменяют формальные отношения в социальном взаимодействии между должностным лицом и гражданином.

Политическая власть в любом государстве воспринимает коррупцию как серьезную угрозу национальной безопасности. Стоит отметить, что политическая опасность коррупции выражается в антигосударственном и антисоциальном явлении, которое заключается в разрушительном воздействии на основы государственного устройства и правового регулирования.

Вырабатываемая политическая стратегия в преодолении коррупции должна основываться на укорененной системе властных отношений, которые переплетены с другими социальными отношениями.

Противодействие коррупции является одной из главных задач государства.

Антикоррупционные мероприятия основываются на предупреждении и искоренении коррупционных рисков в системе осуществления государственно-властных функций управленческого характера. Мероприятия, направленные на противодействие коррупции должны совершенствовать систему государственного управления посредством организации антикоррупционных функций контроля.

Коррупция как антисоциальное явление изначально исходит из деструктивных форм деятельности публичного аппарата управления и его представителей и выражается в восходящем и нисходящем разложении системы институтов государственной власти. Проявляется это, как правило, в умышленном использовании государственными служащими своего служебного положения, статуса, авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения.

Деятельность публичного аппарата может перерасти в клептократию, которая, укрепит коррупцию в государственных органах, при условии неразвитости действенных форм социального контроля общества.

В Республике Беларусь формой контроля гражданского общества за соблюдением государственными служащими требований антикоррупционных стандартов являются комиссии по противодействию коррупции, создаваемые в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, а также областных, Минском городском, городских, районных исполнительных комитетах [3, с. 11].

По этой причине, на наш взгляд, нельзя доверять контроль за состоянием коррупции лишь государственной власти; необходимо общественное участие. Однако для участия общества в предупреждении коррупционных преступлений требуется высокий уровень правовой культуры.

Важно отметить, что отличительной чертой коррупционных преступлений является то, что они совершаются специальным субъектом.

Специальный субъект – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, согласно законодательству Республики Беларусь, которое совершило преступление и обладает не только общими признаками, но и специальными (дополнительными), регламентированными главой 35 именуемой «Преступления против интересов службы», а также иными статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

В большинстве случаев на социальном уровне коррупция понимается как подкуп должностного лица, что отождествляется с уголовно-правовым термином «взяточничество». В уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствует норма, которая раскрывает понятие «взяточничество». В свою очередь, уголовным законодательством Республики Беларусь регламентированы составляющие взяточничества, а именно составы преступления: получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК) [4].

Кроме получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве Уголовный кодекс Республики Беларусь закрепляет следующие коррупционные преступления: злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК), служебный подлог (ст. 427 УК), служебная халатность (ст. 428 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), принятие незаконного вознаграждения (ст. 433 УК).

Перечень коррупционных преступлений, утвержден Постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Следственного комитета от 27.12.2013 №43/9/95/571/57///274, где помимо названных выше к таковым относятся: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ст. 235 УК), злоупотребление властью, превышение власти, либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст.455 УК) [5].

Понятие «преступления против интересов службы» тесно взаимосвязано с термином «коррупционное преступление», поскольку с криминологической точки зрения все коррупционные преступления, равно как и преступления против интересов службы, объединяет единый механизм их совершения, связанный с конфликтом интересов на службе.

Конфликт интересов на службе связан с конкретным обстоятельством, при котором лицо (служащий) поставлено перед выбором: нарушить или соблюсти закон. К примеру, субъект публичного органа (должностное лицо), столкнувшись с предложением взятки, вправе отказаться от нее и соблюсти законодательство Республики Беларусь, при этом известив правоохранительные органы и нанимателя, либо же принять взятку.

Как гласит Основной закон страны – Конституция Республики Беларусь: «Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону» [6].

Список источников

1. Годунов, И. В. Противодействие коррупции : учебник / И. В. Годунов. – 2-е изд. – М. : Институт автоматизации проектирования РАН, 2015. – 720 с.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 944 с.
3. Противодействие коррупции = Combating corruption : учеб. пособие / Н. А. Бабий, В. М. Хомич [и др.] ; под общ. ред. А.В. Конюка. – 2-е изд. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 498 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З; принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об утверждении Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях : постановление Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь, Комитета государственного контроля Респ. Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Респ. Беларусь, Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, Комитета государственной безопасности Респ. Беларусь и Следственного комитета Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.